

Се Хунлан замахнулся, намереваясь отвесить секретарю пощечину, но в последний момент путь его руке преградил планшет.

— Пэй Сы! Ты что творишь? — Се Хунлан посмотрел на золотую цепочку, сковывающую запястье Пэй Сы, и в его глазах читалось неприкрытое презрение. — Не думай, что я не знаю: ты всего лишь питомец, которого брат Цзян Ван выкупил из подпольного казино ради забавы! Ты что, до сих пор надеешься, что брат Цзян Ван любит тебя? Таким корыстным и злобным мужчинкам, как ты, самое место под ударом молнии!

Ты всего лишь прикрываешься этим своим личиком... — Се Хунлан смотрел на лицо Пэй Сы, и ревность в его глазах была почти осязаемой.

Да как он смеет!

Он столько старался! Брат Цзян Ван не позволяет себе даже прикоснуться к нему, а этого предателя, который когда-то сбежал, заставляет играть в азартные игры вместо себя, сажает к себе на колени и даже на глазах у всех...

Пэй Сы почувствовал, что Се Хунлан готов перейти к действиям. Он невозмутимо вернул планшет в исходное положение, блокируя удар, и, слегка склонив голову, спокойно произнес:

— Господин Цзян сказал, что я целиком принадлежу ему. Никто, включая меня самого, не имеет права наносить мне вред. Молодому господину Се лучше хорошенько подумать, прежде чем распускать руки.

Се Хунлану показалось, что в беззаботном тоне Пэй Сы сквозит неприкрытое хвастовство. Он уставился на изящные черты лица Пэй Сы и в ярости стиснул зубы:

— Ты...

Се Хунлан оттолкнул планшет, который держал Пэй Сы.

— Сотрудничество между корпорациями Се и Цзян настолько тесно, что ты всерьез думаешь, будто брат Цзян Ван будет ругать меня из-за тебя? Пэй Сы! Брат Цзян Ван купил тебя лишь для того, чтобы мучить, не возмни о себе слишком много! — Се Хунлан высоко занес руку. — Ты ведь так ужасно поступил с ним в прошлый раз, как у тебя хватило наглости вернуться? Питомец, не более того! Ударил — значит, заслужил! И что ты мне сделаешь?

Пэй Сы, вальяжно развалившись на диване, поднял взгляд на занесенную руку Се Хунлана. В его утонченных чертах лица сквозила холодная отстраненность. Он небрежным движением поднял планшет, блокируя удар, и, резко повернув кисть, без тени сомнения отвесил Се Хунлану звонкую пощечину.

Секретариат, увидев, как Се Хунлан в ярости ворвался в кабинет, сразу понял, что дело не к добру, и немедленно связался с Цзян Ци.

Когда Цзян Ци вошел вслед за господином Цзяном, он как раз застал момент, когда Пэй Сы без всякого стеснения огрел Се Хунлана планшетом.

От удара Се Хунлана повело в сторону, он долго не мог прийти в себя, пошатываясь на месте.

— Пэй Сы! Ты посмел ударить меня? Ты действительно посмел ударить меня? Ты хоть знаешь, кто я такой?

Пэй Сы кончиками пальцев невозмутимо протер экран планшета:

— Се Хунлан, я не глухой.

Половина лица Се Хунлана горела огнем, от ярости его тело била дрожь.

— Я убью тебя!

Цзян Ци, наблюдая за этим балаганом в офисе, поспешил остановить Се Хунлана, прежде чем тот успел снова наброситься на Пэй Сы:

— Молодой господин Се Хунлан!

Услышав голос Цзян Ци, Се Хунлан обернулся и, увидев Цзян Вана, мгновенно залился слезами:

— Брат Цзян Ван!

Се Хунлан бросился к нему:

— Брат Цзян Ван, посмотри! Твой питомец посмел ударить меня! Я всего лишь хотел сказать ему правду! Сказать, что он бросил тебя тогда и не должен был возвращаться сегодня! Кто же знал, что он сразу бросится на меня! Брат Цзян Ван...

Цзян Ван не обратил на Се Хунлана никакого внимания. Он стоял на месте, глядя, как Пэй Сы опустил голову и начал собирать документы, чтобы передать их секретарю.

Се Хунлан, видя, что Цзян Ван даже не удостоил его взглядом, почувствовал горечь поражения. Он потянулся к рукаву Цзян Вана:

— Брат Цзян Ван...

В этот момент Цзян Ван наконец соизволил посмотреть на Се Хунлана. Его острый взгляд был холодным, как лед:

— Кто позволил тебе так называть Пэй Сы? Кто дал тебе смелость поднимать руку на моего человека?

Се Хунлан никогда еще не видел Цзян Вана таким. Он всегда считал, что занимает особое место в сердце Цзян Вана. Прежде чем тот заговорил, он даже рассчитывал, что Цзян Ван заставит Пэй Сы просить прощения.

Как всё могло так обернуться?

Под безэмоциональным взглядом Цзян Вана Се Хунлан в панике отступил на два шага:

— Я просто хотел вступить за тебя... Брат Цзян Ван, ты ведь из-за этого подонка...

Се Хунлан почувствовал, как давление в комнате стало еще ниже, и инстинктивно проглотил оскорбление в адрес Пэй Сы. В его глазах читалась обида:

— Сколько он причинил тебе боли, брат Цзян Ван, неужели ты снова повелся на его лицо? У него определенно дурные намерения! Брат Цзян Ван, не верь ему! Пэй Сы ведет себя с тобой совсем не так, как с другими! Он даже посмел ударить меня!

Цзян Ван посмотрел на распухшую щеку Се Хунлана, и в его глазах застыл холод:

— Поднимешь руку на моего человека — получишь именно такой финал.

Се Хунлан, поняв, что Цзян Ван даже не собирается наказывать Пэй Сы, окончательно сорвался:

— Брат Цзян Ван! Ты правда собираешься защищать этого корыстного, злобного мерзавца? Он ведь ради другого человека бросил тебя! Не дай себя обмануть! Ты...

Секретарь, который склонился, чтобы собрать бумаги, почувствовал, как мир потемнел. Да быть того не может! Он всего несколько дней в секретариате, только-только прошел испытательный срок, и тут — такой скандал? Неужели его уволят?

Пока секретарь размышлял об этом, он не заметил предмет у себя под ногами, поскользнулся и начал падать:

— А... осторожно...

Пэй Сы, находившийся совсем рядом, не дал ему упасть, подставив планшет и помогая удержать равновесие.

— Спасибо... спасибо...

— Не за что. — Пэй Сы, придерживая секретаря, попутно собрал рассыпавшиеся документы и протянул их ему.

С того места, где стоял Цзян Ван, казалось, что Пэй Сы и секретарь стоят слишком близко друг к другу.

— Такие, как Пэй Сы, только и делают, что вертят хвостами... — Се Хунлан, вспоминая лицо Пэй Сы, скрежетал зубами. — Этот лис, который вечно лезет к другим, никогда не исправится! Брат Цзян Ван, не позволяй ему водить себя за нос!

Секретарю казалось, что небо рухнет на землю... Неужели у всех капиталистов с головой не в порядке? Се Хунлан что, сегодня забыл принять таблетки?

Цзян Ци, понимая, что секретарь попал под горячую руку ни за что, помог собрать остальные бумаги и велел ему поскорее убираться.

— Да-да, конечно... — Секретарь, не желая оставаться здесь ни секунды, пулей вылетел из кабинета!

Се Хунлан, однако, не унимался, пытаясь открыть Цзян Вану глаза на истинное лицо Пэй Сы:

— Я пришел сегодня к тебе, брат Цзян Ван, чтобы помочь с делами курорта! Мое мастерство игры на цитре точно превзойдет его, не волнуйся! Я обязательно помогу тебе решить проблемы с курортом.

Се Хунлан торжествующе взглянул на Пэй Сы и обиженно произнес:

— Я пришел сюда, увидел Пэй Сы и хотел вступить за тебя, брат Цзян Ван, но кто бы мог подумать...

— Цзян Ци, разберись с этим.

Се Хунлан увидел, как Цзян Ван направился к Пэй Сы, бросив эту фразу, и с победной улыбкой посмотрел на Пэй Сы:

— Брат Цзян Ван, а не слишком ли это сурово? Давай я сам разберусь!

Ну что, съел? В конце концов, брат Цзян Ван все-таки бросил тебя! Выбрал меня!

Цзян Ци, выслушав бред Се Хунлана, с нескрываемым раздражением преградил ему путь:

— Молодой господин Се Хунлан! Немедленно уходите!

— Что ты делаешь? — Се Хунлан с опозданием осознал происходящее, его лицо выражало полное неверие. — Брат Цзян Ван... ты... ты хочешь выгнать меня ради него? Ты не хочешь больше сотрудничать? Тебе не нужно решать вопросы с курортом?

Цзян Ци, видя, что Се Хунлан окончательно сошел с ума, поспешно приказал вывести его.

— Ты пожалеешь! Брат Цзян Ван! Ты еще пожалеешь!

<http://bllate.org/book/21536/2212986>